

Военнопленные поляки в Астраханской губернии в 1812-1815 гг.

Для жительства пленных Астраханская губерния была определена в соответствии с циркулярным предписанием Министерства полиции от 29 августа 1812 г. за подписью главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова вместе с Пермской, Оренбургской, Саратовской и Вятской губерниямиⁱ.

Разделение пленных по национальностям сначала рассматривалось властями лишь с точки зрения статистики, когда от губернаторов требовались ведомости о количестве пленных с указанием наций и родов войск. Однако вскоре стали появляться и распоряжения о дальнейшей судьбе пленных определенных национальностей, связанные в основном с освобождением пленных из отошедших из под контроля Наполеона государств. С этой точки зрения судьба поляков оказалась более трагичной. Отношение к ним во многом было не как к солдатам армии противника, а как к государственным преступникам, поэтому можно говорить о политике национальной дискриминации поляков. 22 октября 1812г. вышло распоряжение Вязмитинова об отделении всех военнопленных поляков от других пленных и направлении их в Георгиевск, в распоряжение генерал-майора С.А. Портнягина для пополнения гарнизонов Кавказской пограничной линииⁱⁱ. Таким образом, поляки помимо своего желания определялись на военную службу Российской империи, а Астрахань стала одним из главных перевалочных пунктов на пути поляков в Георгиевск.

Первые пленные поляки появились в Астраханской губернии уже в ноябре 1812 г., когда сюда прибыли взятые под Миром штаб-офицер, 14 обер-офицеров и 240 нижних чиновⁱⁱⁱ. Офицеры были отправлены на жительство в уездный г. Красный Яр, а нижние чины размещены в каменных казармах, называемых Армянские, откуда были выселены морские служители^{iv}. Астраханская врачебная управа получила предложение гражданского губернатора С.С. Андреевского назначить медицинского чиновника для оказания им помощи в случае болезни^v. Всего же в Астраханскую губернию с октября 1812 по август 1813 г. прибыло девять партий пленных, полностью или частично состоящих из поляков (см. табл. 1). В Государственном архиве Астраханской области сохранились списки всех партий, что встречается достаточно редко.

Таблица 1

№ партии	Дата прибытия	Откуда	Партионный чиновник	Количество пленных поляков			
				Генерал	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины
1	19.11.1812	Киев	майор Грушевский	-	1	14	240
2	17.12.1812	Тамбов	прапорщик Нудольский	1	1	-	-
3	01.1813	Саратов	поручик Мартынов	-	-	1	142
4	11.05.1813	Саратов	-	-	-	11	5
5	1805.1813	Саратов	штабс-капитан Корнеев	-	-	-	199+5 женщин
6	10.06.1813	Балашев	прапорщик Савин	-	-	1	102
7	10.06.1813	Саратов	губернский секретарь Ламухин	-	-	-	ПО
8	28.06.1813	Саратов	тиулярный советник Малов	-	-	-	200+9 женщин и 5 детей
9	08.1813	Рязань		-	-	-	1
Итого				1	2	27	200+9 Женщин и 5 детей

Примечание: 1-3 и 9-я партии включали в себя представителей других национальностей.

Наиболее именитыми пленными были бригадный генерал Тадеуш Тышкевич (5-й корпус) и подполковники Ян Суминский (3-й уланский полк) и Казимеж Жван (штаб 5-го корпуса).

Поляки представляли абсолютное большинство (83%) по сравнению с военнопленными других национальностей, находившихся на территории Астраханской губернии, в том числе доля генералов составляла 50%, штаб-офицеров - 33%, обер-офицеров - 47%, нижних чинов - 85%. Следует учитывать и то, что большая часть поляков (73%) была отправлена на Кавказ, т.е. находилась в губернии не весь срок пребывания в плену.

Вскоре после прибытия первой партии губернатор предписал стряпчему Змиеву, назначенному для надзора за военнопленными, подготовить пришедших поляков к отправке в Георгиевск и представить список необходимой зимней одежды^{vi}. В ответ Змиев сообщил, что во время перехода до Астрахани у пленных сильно пострадала обувь, и представил список, включающий новые сапоги, шерстяные чулки, суконные куртки и панталоны, рукавицы, шапки и шейные платки. Особо была отмечена необходимость дополнительных нательных рубах для чистоты и для сохранения здоровья^{vii}. Губернатор тут же распорядился отчислить из казенной палаты 6000 руб. для приобретения платья и обуви для этих и приходящих в будущем пленных^{viii}.

Подготовка к отправлению была временно прервана 7 января 1813 г., когда губернатор получил предписание Вязмитинова от 18 декабря не отсылать поляков в Георгиевск и разместить их наравне с прочими военнопленными по уездным городам^{ix}.

Отправка поляков на Кавказ началась в апреле 1813г., когда в Георгиевск отправилась партия, включавшая в себя 12 обер-офицеров и 220 нижних чинов^x.

Более подробно можно проследить за второй партией «кавказцев». 18 мая 1813 г. в Астрахань пришли 199 нижних чинов и 5 женщин. К ним присоединились 11 офицеров, доставленных за неделю до этого, и 51 рядовой из предыдущих партий, оставленных в уездных городах Черном Яру и Енотаевске. Таким образом, была сформирована партия из 11 обер-офицеров и 250 нижних чинов, сопровождать которую был назначен капитан Астраханского гарнизонного полка Юнг с конвойной командой из унтер-офицера и 15 рядовых того же полка и 10 казаков Астраханского казачьего полка. Астраханская казенная палата по предписанию губернатора выделила 1610 руб. на жалование пленным, наем подвод из расчета по одной на 2 офицеров или на 12 рядовых и на издержки в пути. 34 одноконные подводы были наняты у занимавшихся извозом татар по 25 коп. за подводу, о чем был составлен соответствующий контракт. Был намечен маршрут движения через 21 населенный пункт протяженностью 562 1/2 версты, которые рекомендовалось преодолеть за 30 дней. Капитан Юнг получил стандартную инструкцию сопровождения, по которой он должен был пресекать побег и следить, чтобы пленным в пути притеснений чинимо не было, чтобы они вели себя скромно и послушно. 6 июня партия, за исключением трех офицеров, оставленных за болезнью в Астрахани, выступила в путь, а уже 29 июня губернатор получил рапорт Юнга о благополучном завершении перехода^{xi}.

В июле по тому же маршруту отправились 7 обер-офицеров^{xii}.

Четвертая партия поляков в составе 250 нижних чинов в сопровождении капитана Жукова выступила в Георгиевск 8 августа^{xiii}.

Таким образом, на Кавказ через Астрахань было переправлено 27 обер-офицеров и 720 нижних чинов польской нации.

Оставшиеся в Астрахани поляки по предписанию генерал-майора Портнягина от 25 августа были определены в Астраханский гарнизонный полк. К тому времени в городе их находилось 276 человек, 274 из которых в октябре поступили на службу^{xiv}. Весной 1814г. Астраханский гарнизон получил новое пополнение. 1 марта для его укомплектования в Астрахань из Георгиевска прибыло 132 поляка. Местом их жительства были назначены казармы в Кремле, но они были заняты служителями морского Экипажа. В результате прибывшие вынуждены были больше месяца жить на открытом воздухе, пока служителям подбирались другие квартиры. Заселились поляки в казарму лишь 11 апреля^{xv}.

В апреле 1814 г. из Георгиевска прибыло еще 233 поляка, которые были распределены по артиллерийским гарнизонам Астраханского округа, в том числе в Баку, Дербент и Кизляр^{xvi}.

Позже, незадолго до освобождения, 20 человек, прибывших из Георгиевска, объявили две претензии, что в дороге они не получали от партионного чиновника Андреева положенные им порционные деньги и что, будучи уже на службе в гарнизонном полку, не получили за один месяц трети жалования. Подполковник Кистыгин признал претензии справедливыми, затребовал из комиссариатского депо сумму для выплаты жалования и предписал взыскать с Андреева

деньги, не выданные им пленным^{xvii}.

Кроме гарнизонной службы, поляки употреблялись и в различных городских работах: ремонте улиц и мостов, рытье канав для стока воды, за что они получали дополнительно по 15 коп. в день^{xviii}. 59 человек было командировано в Экспедицию Астраханских соляных озер для охраны их от расхищения соли обывателями. 10 находились на службе в разных карантинах^{xix}. Также допускалось использование пленных в работах по найму частными лицами.

Сведений о пребывании в Астрахани польского генерала Тышкевича в ГААО сохранилось мало. 18 июня 1813 г. на его имя главнокомандующим в Санкт-Петербурге было прислано письмо и 1175 руб. ассигнациями, в получении которых Вязмитинов предписал взять расписку и отправить ему^{xx}. Незадолго до отправки в отечество Тышкевич получил еще одну крупную сумму - 1800 руб.^{xxi} В июне 1814г., уже после отъезда Тышкевича, на его имя пришло письмо, переданное через тайного советника и сенатора В.С. Ланского. Письмо было возвращено отправителю^{xxii}.

В октябре 1813 г. штабс-капитан Курбатов, отвечавший в гарнизоне за поляков, по разговорам между ними узнал, что у капрала Цислицкого якобы находится церковный сосуд. После обыска сосуда найдено не было, но нашлись другие вещи, например 4 женских платья, платки, орденские ленты и др. Эти вещи были изъяты и переданы в ведомство Астраханского гарнизонного полка, где Цислицкий состоял на службе^{xxiii}.

25 мая 1814г. губернатор получил предписание Вязмитинова от 7 мая о доставлении сведений об умерших пленных. По Астраханской губернии из числа поляков таких оказалось 12 человек. От болезней умерли Юзеф Чаплицкий, Ян Лосоцкий, Томаш Бучицкий, Михал Окунь, Ян Федонкевич, Игнат Кветковский, Антон Сера, Андрей Малиновский, Антон Серезинский, Томаш Глубек и Петр Лихогра, а Ян Штандоровский утонул, случайно упав в Волгу во время работ на пристани^{xxiv}.

В сентябре 1814 г. вступили в российское подданство 10 поляков: Юзеф Гиршбергер, Ян Андреевский, Войцех Шенковек, Михаиле Тарнопольский, Петр Федоров, Яков Врублевский, Матвей Василевский, Валентин Краевский, Юзеф Герлитовский и Якуб Филь^{xxv}. В ноябре такое же желание изъявили еще 5 человек: Алексей Соколовский, Антон Ярошинский, Андрей Вишневецкий, Мартын Шмит и Юзеф Брезинский^{xxvi}.

Первыми поляками, выехавшими из Астрахани в западном направлении, были, очевидно, подполковник Жван и прибывший из Георгиевска капитан граф Дрогаевский. Причины их отправления остались неизвестными, но еще в июне 1813 г. они выехали, первый - в Харьков, второй - в Тернополь^{xxvii}. 16 мая 1814 г., до получения в Астрахани указа об освобождении всех пленных, в Белосток в сопровождении казачьего урядника Кузнецова отправился генерал Тышкевич^{xxviii}. Точных сведений об этом отъезде выяснить не удалось, но можно предположить, что вместе с ним отправился и подполковник Суминский, так как в июньских списках пленных его уже не было.

Массовое отправление поляков «в дома их» началось позже, чем военнопленных других наций. Так как они числились за Военным министерством, то распоряжение об их освобождении исходило от соответствующего министра генерал-лейтенанта князя Горчакова 1-го, который объявил высочайшую волю командиру 19-й дивизии генерал-майору Дельпоцо, а он, в свою очередь, известил командира Астраханского гарнизонного полка подполковника Кистьгина. Тот получил приказ о роспуске поляков по домам 19 июля 1814 г. На тот момент в его ведении из числа поляков находилось 4 унтер-офицера, 385 рядовых, цирюльник, 13 женщин и 5 детей^{xxix}. По приказу Кистьгина поляки, находившиеся в других местах, были присланы в Астрахань. Для покупки нужной одежды и обуви для отправляющихся в путь стряпчий Змиев 17 августа получил из казенной палаты 4000 руб.^{xxx}

Первая партия поляков отправилась из Астрахани 3 сентября 1814г. Штурман 12-го класса Бочкарев с конвоем из унтер-офицера и 8 рядовых гарнизонного полка повел в Белосток 198 нижних чинов и 9 женщин, на жалование, прогон и питание которых из казенной палаты было выделено 7154 руб. 75 коп.^{xxxi} Эта партия пришла в Белосток в феврале 1815 г.^{xxxii} Вторая партия поляков, насчитывающая 170 нижних чинов и 4 женщины, выступила в путь 7 октября в сопровождении отставного подпоручика Машадова. На ее содержание он получил 5572 руб. 90 коп.^{xxxiii}

Незадолго до отправки этой партии подполковник Кистьгин уведомил губернатора, что ночью были взломаны двери цейхгауза и из него похищены несколько казенных вещей. В краже были заподозрены ночевавшие неподалеку поляки, и по предложению губернатора они были обысканы, но украденного при них не нашлось^{xxxiv}.

Еще одно происшествие было связано с польским рядовым Григоровичем, который был изобличен полицией в продаже украденных из дома казачьего пятидесятника Дадашева серебряных драгоценностей.

На допросе обвиняемый показал, что нашел эти вещи на чердаке бани мещанина Титовцова, которую он отремонтировал по найму. Позже была найдена настоящая виновница кражи, которая и спрятала драгоценности. Причастность к краже Григоровича доказана не была, поэтому он был освобожден из-под суда и вновь включен в отправляемую домой партию^{xxxv}.

С этой партией должны были отправиться унтер-офицеры Бачинский, Сичковский, Бродницкий и рядовой Черноземский. Однако они оставались в полку под судом по оговору находившегося в польской службе беглого российского солдата Добровольского, заявившего, что названные поляки родом из отошедших от Польши к России территорий, а стало быть, российскоподданные. По предписанию генерал-майора Дельпоцо от 14 октября и на основании высочайшего манифеста от 30 августа 1814 г. о даровании прощения подобным преступникам они были освобождены из-под суда. К этому времени их партия покинула Астрахань и им пришлось догонять ее уже в пути^{xxxvi}.

При проходе через Екатеринославскую губернию пленный Якуб Ясинский без видимой причины напал с ножом на своего товарища Юзефа Гобленца и нанес ему глубокую резаную рану левой руки. Оба были оставлены в Екатеринославе, первый - в нижнем земском суде, второй - в лазарете^{xxxvii}.

Эта партия прибыла в Белосток 4 марта 1815 г. и была передана Машадовым польскому генералу Фильковскому^{xxxviii}.

После ухода этих партий в губернии оставались 6 больных поляков и 15, принявших российское подданство^{xxxix}. Однако в промежутке между 8 октября и 7 декабря 1814 г. в Астрахань пришла еще одна партия поляков, возможно, из числа распределенных по отдаленным гарнизонам. 7 декабря в сопровождении титулярного советника Шакулова они выступили в Белосток в количестве 236 нижних чинов и женщины. В пути двое из них умерли, 21 оставлен в разных больницах, один бежал. Остальные были доставлены в Белосток 1 мая 1815г.^{xl} Бежавшим был рядовой Францишек Розенберг, о котором за две недели до побега Шакулов сообщал в очередном рапорте Астраханскому губернатору. Как выяснилось, с отправлявшимися домой поляками сбежала крепостная девка полковника Брыля, захватив с собой 15 руб. и два женских платья. Очевидно, у Брыля были обоснованные подозрения о местонахождении беглянки, потому что вдогонку партии пленных им был отправлен нарочный, подпоручик Дмитриев. Девка с деньгами и вещами была найдена, а пленный Розенберг признался, что она явилась к нему сама, без его приглашения. Пропажка была возвращена владельцу 16 декабря, а 2 января недалеко от Царицына скрывается сам Розенберг, о чем Шакуловым было дано знать местным властям^{xli}. Причина побега очевидна, но дальнейшая его судьба осталась неизвестной.

В июне 1815 г. через Астрахань под строгим караулом провели бывшего пленного Яна Рошинского. Он, проживая в Георгиевске в доме однодворца Пьяных и впад в пьянство, вступил в связь с его женой Агафьей, которая уговорила Рошинского убить ее мужа, обещая сбежать с ним. Преступление произошло в ночь на 1 июня 1813 г. и было почти сразу раскрыто. В результате Рошинский был осужден за смертоубийство и отправлен в вечную каторгу в Нерчинск^{xlii}.

Последними поляками, остававшимися в Астрахани, по донесению губернатора от 8 июня 1815г., были больной Павел Бобинский и находившийся под судом за побег, а потом освобожденный по манифесту от 30 августа 1814 г. и перешедший в услужение к местному аптекарю Юзеф Задорожский^{xliii}.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 334. Л. 2 об., 6 об.

ⁱⁱ Там же. Д. 831. Л. 528.

ⁱⁱⁱ Там же. Д. 334. Л. 152-155 об.

^{iv} Там же. Л. 128.

^v Там же. Л. 98.

^{vi} Там же. Л.3 об.

^{vii} Там же.Л. 192-193.

-
- viii Там же. Л. 240.
ix Там же. Л. 176.
x Там же. Д. 1508. Л. 7-15.
xi Там же. Д. 963. Л. 1-49.
xii Там же. Д. 1508. Л. 7-15.
xiii Там же. Д. 1081. Л. 19.
xiv Там же. Оп. 10. Д. 939. Л. 1,32-37.
xv Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 437. Л. 1-2 об., 31-32.
xvi Там же. Оп. 3.Т.2.Д. 1530. Л. 118,122 об., 132 об.
xvii Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 348. Л. 1-5 об.
xviii Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1080. Л. 8 об.
xix Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 264. Л. 27.
xx Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1505. Л. 75.
xxi Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 518.
xxii Там же.. Оп. 3. Т. 2. Д. 1530. Л. 123 об.
xxiii Там же. Д. 1108. Л. 1-9.
xxiv Там же.. Оп. 4. Т. 1. Д. 21. Л. 1 об., 7-16.
xxv Там же. Д. 516. Л. 2-6,18 об.
xxvi Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1530. Л. 114 об.
xxvii Там же. Д. 1508. Л. 7-15.
xxviii Там же. Д. 1530. Л. 88.
xxix Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 264. Л. 1,27.
xxx Там же. Л. 17 об.
xxxi Там же. Л. 73 об., 114,146.
xxxii Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1096. Л. 85.
xxxiii Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 264. Л. 226,227,238.
xxxiv Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1530. Л. 71 об.
xxxv Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 714. Л. 1-15.
xxxvi Там же. Д. 264. Л. 197,199,201.
xxxvii Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1096. Л. 118.
xxxviii Там же. Л. 121.
xxxix Там же. Оп. 4. Т. 1. Д. 264. Л. 238.
xl Там же. Оп. 3. Т. 2. Д. 1096. Л.26,37 об.
xli Там же. Л. 25 об, 53 об.
xlii Там же. Оп. 4. Д. 1275. Л. 1-2.
xliii Там же. Д. 1144. Л. 9.